

**ПРИЗРАК БУДУЩЕГО: К ВОПРОСУ О МОДЕРНИЗАЦИИ В РОССИИ  
НАЧАЛА XX ВЕКА С ПОЗИЦИИ НАЧАЛЬНИКА  
САМАРСКОГО ТРУБОЧНОГО ЗАВОДА**

«Призрак бродит по Европе — призрак коммунизма». Этими словами К. Маркс и Ф. Энгельс начали свой «Манифест коммунистической партии». Авторы обличали современность, описывая эксплуатацию рабочего класса [8, с. 4-6]. Фабрики и заводы являлись специфической средой, где господствовали принципы рационализированного производства [12, с. 206].

Самарский трубочный завод не стал исключением. Предприятие обособлялось от внешнего мира [5, 9], а внутреннее пространство делилось на семь мастерских [13, д. 880, л. 2-2 об.], просторные прямоугольные помещения с высокими потолками [4]. Между станками были свободные проходы, благодаря которым осуществлялся надзор [13, д. 20]. Рабочие запускались на завод строго по свистку [2]. Приходя, трудящиеся отмечались в журнале работ [13, д. 2724, л. 4 об.]. Таким образом, руководство могло установить прогулы, а также контролировать местоположение рабочих в заводском пространстве. За пренебрежение правилами дисциплины было предусмотрено несколько видов наказаний: выговор, штраф и увольнение [13, д. 2733, л. 8 об.; 13, д. 587, л. 59; 13, д. 2720, л. 16].

В предисловии к фотоальбому, выпущенному к открытию Самарского трубочного завода, указывалось, что при создании планировки была поставлена цель изолировать трудящихся внутри каждой мастерской. Принципы рационализированного производства утверждались на государственном уровне, становясь основой для официального дискурса. Фотоальбом демонстрировал введение новой системы организации пространства, которая предопределяла эксплуатацию [11].

Однако не все разделяли восхищения от новаторских приемов эксплуатации. Генерал-майор С.А. Зыбин, с 1915 года занимавший должность начальника Самарского трубочного завода [7], написал историю Тульского завода (так как изначально трудился именно там). Он указывал, что рабочие находились в полной экономической зависимости от капитала, которая хуже крепостной. По его мнению, государство обязано было возложить на буржуазию обязанность по поддержанию благосостояния трудящихся. С.А. Зыбин писал о необходимости введения социальных гарантий [6, с. 356-357]. Получается, позиция генерал-майора противоречила официальному дискурсу?

Чтобы ответить на этот вопрос, необходимо определить, как в начале XX века понимали время. Ф. Артог определяет взаимоотношение прошлого, настоящего и будущего. Эпоха модерна — эпоха проектов будущего.

Прошлое консервировалось и сохранялось, настоящее игнорировалось, оно полно лишений и страданий, но все ради светлого будущего, которое обязательно будет достигнуто [1]. К. Маркс и Ф. Энгельс призывали к строительству коммунизма, а С.А. Зыбин — к введению социальных гарантий для рабочих. Официальный дискурс также устремлялся в будущее: стране нужно было, как можно быстрее, провести модернизацию. Новые приемы планировки и организации производства, которые эксплуатировали рабочих, позволяли повысить эффективность трудящихся, чтобы реализовать проект будущего.

Современность понималась как возможность выбора, открытое вперед пространство планирования действия, которое формулировалось в различного рода программах [3, с. 281–282]. На рубеже XIX — XX веков общенациональной задачей для Российской империи стало завершение индустриальной модернизации [10, с. 74]. С.А. Зыбин не отрицал важности этой задачи. Он сравнивал индустриализацию в Россию и на Западе, отмечая талант русских оружейников при отсутствии новых технологий. Его идея о социальных гарантиях для трудящихся звучала, как часть общей модернизации [6, с. 49–50, 356–357]. С.А. Зыбин не противоречил официальному дискурсу, а акцентировал внимание на другом аспекте. Если для государства проект будущего заключался в скорейшей индустриальной модернизации, то для генерал-майора на первом плане стояла социальная модернизация.

Подводя итоги всему вышесказанному, можно сделать вывод, что у современников начала XX века было комплексное понимание концепта эксплуатации. Они признавали угнетение рабочих, как нормальность в настоящем, однако считали такую систему неприемлемой в будущем. И официальный дискурс, и позиция С.А. Зыбина, и идеи К. Маркса — все они были устремлены в будущее, которое должно было быть построено ценой лишений в настоящем. В начале XX века призрак, действительно, бродил по Европе, и это был призрак будущего.

### **Библиографический список**

1. Артог Ф. Порядок времени, режимы историчности // Неприкосновенный запас. № 3. 2008.
2. Брошюра «Правила для рабочих Самарского трубочного завода». г. Самара. Типография П.Г. Петрова, 1915. 30 с. // Самарский областной историко-краеведческий музей им. П.В. Алабина. ГК 11953854.
3. Гумбрехт Х.У. Современный, современность // Словарь основных исторических понятий. Т. 1. / пер. с. немецкого К. Левинсон. М., 2014.
4. Главное здание внутри после разборки лесов // Группа ВКонтакте Архивы Самарской области. URL: [https://vk.com/wall-77353234\\_3214](https://vk.com/wall-77353234_3214) (дата обращения: 22.05.2024).
5. Заводские склады материалов и готовых изделий. (Октябрь 1910 г.) // Сообщество ВКонтакте Архивы Самарской области. URL: [https://vk.com/wall-77353234\\_3214](https://vk.com/wall-77353234_3214) (дата обращения: 22.05.2024).

6. Зыбин С.А. История Тульского Императора Петра Великого оружейного завода. М., 1912.

7. Зыбин Сергей Александрович // Генералитет российской императорской армии и флота. [Электронный ресурс]. URL: [http://www.rusgeneral.ru/gen/z/gen\\_z396.html](http://www.rusgeneral.ru/gen/z/gen_z396.html) (дата обращения: 15.11.2025).

8. Маркс К., Энгельс Ф. Манифест коммунистической партии. URL: <https://www.marxists.org/russkij/marx/1848/manifesto.htm> (дата обращения: 15.11.2025).

9. Общий вид построек в Октябре 1910 г. // Сообщество ВКонтакте Архивы Самарской области. URL: [https://vk.com/wall-77353234\\_3214](https://vk.com/wall-77353234_3214) (дата обращения: 22.05.2024)

10. Панина Н.В. К вопросу об экономической модернизации России в конце XIX – начале XX веков // Гуманитарные науки. История. Сборник научных трудов. Вып. 5. М., 2011.

11. Фотоальбом. Самарский трубочный завод. 1911 // Самарский областной историко-краеведческий музей им. П.В. Алабина. ГК 32864989.

12. Фуко М. Надзирать и наказывать. Рождение тюрьмы. / пер. с франц. В. Наумова. М., 1999.

13. Центральный государственный архив Самарской области (ЦГАСО). Ф. 701. Оп. 1.

**Ю.С. Бертош**

*Тольяттинский государственный университет*

### **СЫРБЕВАЯ И МАТЕРИАЛЬНО-ТЕХНИЧЕСКАЯ БАЗА ЛЕГКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ САМАРСКОЙ ГУБЕРНИИ В ПЕРВЫЕ ГОДЫ НОВОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ (1921-1925 ГГ.)**

В восстановительный период одной из приоритетных задач стало развитие легкой промышленности с целью обеспечения населения предметами первой необходимости и создания базы для развития тяжелой индустрии. Важной проблемой восстановления данной отрасли стало обеспечение сырьем и материально-технической базой.

Легкая промышленность Самарской губернии была развита крайне слабо и представляла собой в основном кустарно-промысловую кооперацию. В ведении государственных органов управления находилось крайне малое число предприятий, самыми крупными из которых стали фабрики «Швей-пром», вырабатывающий гражданскую одежду, а также специальную одежду для различных учреждений и предприятий, и «Красная звезда», производившая продукцию исключительно для нужд военного ведомства, обувная фабрика, овчинный завод, ватная фабрика, кожевенный завод и Мелекесская льно-прядильная фабрика.

Оборудование данных предприятий к началу восстановительного периода устарело и находилось в высокой степени изношенности [3, оп. 3. д. 93]. В Самарской губернии основной мерой для улучшения работы предприятий стал ремонт зданий и оборудования, происходила концентрация производства вокруг основного здания, рядом с которым также создавались